

Вэнь Мань посмотрела на юношу перед собой и с улыбкой кивнула: О? Состояние стало намного лучше, верно?

Цзи Чэньцы склонился в поклоне: Ваши слова, доктор, мне очень помогли.

Вэнь Мань покачала головой: Ах, разве я не просила называть меня сестрицей Мань? Давай, присаживайся скорее.

Они снова заняли те же места. Вэнь Мань смотрела на Цзи Чэньцы, чье лицо заметно посвежело, и не удержалась от того, чтобы одобрительно кивнуть: Отлично, просто отлично!

Она продолжала восхищаться, а Цзи Чэньцы чувствовал себя немного неловко, но понимал, что у этой сестры нет дурных намерений, поэтому лишь неловко улыбался, позволяя ей продолжать.

Вэнь Мань опустила голову, вытянула салфетку, чтобы вытереть руки, и мягко произнесла: Глядя на тебя, я сразу обретаю уверенность.

Цзи Чэньцы открыл рот, чувствуя, что эти слова слишком весомы: Ах... сестрица, не стоит так говорить...

Вэнь Мань сложила руки вместе, глядя на него с мольбой: Сестрица ведь не говорила тебе? Мой любимый человек находится в таком же состоянии, как и ты... Поэтому, если тебе станет лучше, я верю, что и ему тоже.

Цзи Чэньцы моргнул и медленно кивнул: Обязательно станет, сестрица...

Проводив парня, Вэнь Мань достала телефон. На экране мальчик со светло-русыми волосами средней длины, собранными в пучок, с улыбкой смотрел в камеру, показывая знак «виктория»... Он выглядел ненамного старше Цзи Чэньцы.

Вэнь Мань посмотрела на экран и уголки ее губ приподнялись: Я ведь давно говорила... верь мне.

Покинув кабинет психолога, Цзи Чэньцы отправился в магазин мобильных телефонов. Выбрав подходящий аппарат, он направился в студию к Мин Юнги. Проходя мимо кондитерской, Цзи Чэньцы остановился. Внутри стоял Цуй Жаныцзюнь... А человек рядом с ним, должно быть, его товарищ по группе?

Он уже колебался, стоит ли поздороваться, как вдруг тот мальчишка обернулся и посмотрел в его сторону. Цзи Чэньцы широко раскрыл глаза, опустил голову и поспешно ушел.

Цуй Фанькуй моргнул, вспоминая увиденное, и повернулся к Цуй Жаныцзюню. Тот почувствовал, как Цуй Фанькуй потянул его за край одежды, и обернулся: Что такое? Хочешь что-нибудь еще съесть?

Цуй Фанькуй покачал головой: Хён... расскажи мне о Цзи Чэньцы?

При упоминании этого имени прежнее беззаботное настроение Цуй Жаныцзюня мгновенно испарилось, сменившись напряжением. Цуй Фанькуй приподнял бровь, наблюдая за лидером. Цуй Жаныцзюнь сглотнул, а затем, лишь слегка улыбнувшись, произнес: Это очень милый ребенок.

Поэтому его и обижают, — мысленно добавил он, не договорив вслух.

Цуй Фанькуй посмотрел в окно. Этот человек... это был он, верно?

Ветер стих, дождь прошел, и наступила весна. Мин Юнги, свежий после душа, стоял на кухне, допивая большой стакан ледяной воды. Цзи Чэньцы, сидя на диване, молча закрыл свой термос.

Мин Юнги усмехнулся: Я не заставляю тебя пить ледяную воду.

Цзи Чэньцы покачал головой: Но хён, я очень боюсь, что ты будешь пить мою горячую воду.

Мин Юнги закатил глаза: Эй! Кто вообще любит пить горячую воду! Не понимаю я вас, китайцев.

Цзи Чэньцы покачал головой: Ты не поймешь.

Мин Юнги почувствовал одновременно раздражение и веселье, закивав: Да-да! Я не понимаю! Завтра можешь не приходить ко мне в студию!

Цзи Чэньцы молча опустил голову и тихо извинился: Прости, хён.

Глядя на ребенка, Мин Юнги усмехнулся и покачал головой: Ого, дождь-то сильный, да?

Цзи Чэньцы проследил за взглядом Мин Юнги в окно...

— Хён... посмотри, там кто-то лежит?

Мин Юнги уже собирался отчитать паренька за то, что тот пугает его, но, нахмурившись, понял, что дело не так просто. Они вдвоем, плечом к плечу, уткнулись взглядами в неясный

силуэт внизу, подозрительно похожий на человека.

— Хён, может, спустимся проверить?

— Опасно это, Чэньцы.

— Неужели мы просто оставим его мокнуть под дождем? Он же заболает.

— А если он уже...

Не успел Мин Юнги договорить, как юноша рядом с ним уже схватил куртку и открыл дверь.

Мин Юнги: Я даже не знал, что мой младший такой отзывчивый...

Вздохнув, он подхватил куртку и зонт и последовал за ним. Увидев лицо лежащего мужчины, Мин Юнги пришел в замешательство: Юн Джонхан?

Цзи Чэньцы удивленно обернулся: Ты его знаешь, хён?

Мин Юнги кивнул: Да... Давай сначала затащим его домой... Эй, парень... что же случилось...

Цзи Чэньцы держал зонт и поддерживал Юн Джонхана за спину, а Мин Юнги обхватил его за талию, перекинув руку через плечо. В такой странной позе они доставили Юн Джонхана домой.

Потратив немало сил, чтобы переодеть Юн Джонхана в сухую одежду, они оба рухнули на диван, глядя в потолок и тяжело дыша. Цзи Чэньцы медленно моргнул: Нужно вызвать врача, хён?

Мин Юнги нахмурился: Да нет... температуры вроде нет, думаю, обойдется...

Цзи Чэньцы резко вскочил: Тогда давай примем горячий душ?

Мин Юнги беспомощно вздохнул: Чэньцы... у тебя какая-то одержимость горячей водой?

Цзи Чэньцы нахмурился, его лицо было серьезным: Хён! У нас на родине нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить горячей водой.

Мин Юнги отмахнулся: Отлично, тогда используй горячую воду, чтобы оплатить аренду за следующий месяц.

Внезапная тишина. Они переглянулись и рассмеялись.

— Ах... шумно!

Они мгновенно замолчали, словно нажали кнопку выключения звука, и повернули головы к дверям спальни. Мужчина с волосами средней длины, которые от дождя стали слишком пушистыми, выглядел сонным и раздраженным.

Цзи Чэньцы молча взглянул на Мин Юнги, у которого тоже было плохое настроение по утрам. *Кто с кем дружит, такие и люди*, — подумал он про себя.

Мин Юнги искоса взглянул на Цзи Чэньцы, по выражению лица поняв, что тот думает не о чем-то хорошем, улыбнулся, похлопал его по плечу и встал, чтобы поговорить с Юн Джонханом.

— Почему такой потрепанный? Лежал на земле, притворялся мертвецом?

— Ах, из твоих уст, Юнги-хён, никогда не услышишь ничего приятного, — закатил глаза Юн Джонхан.

Цзи Чэньцы послушно сидел в стороне, оставаясь фоном.

Мин Юнги наклонился и дернул за край одежды Юн Джонхана — это была вещь Цзи Чэньцы: Каким же пыткам ты подвергался в последнее время? Даже в одежде Цзи Чэньцы ты выглядишь таким худым... — Мин Юнги внезапно замолчал, поджав губы. — Ты ведь... не пробовал эту дрянь?

Юн Джонхан улыбнулся, скрипнув зубами: Хён, ты правда совсем не желаешь мне добра?

Мин Юнги пожал плечами и повернулся к Цзи Чэньцы: Чэньцы, это Джонхан. По идее, тебе стоит называть его сонбэ... он дебютировал много лет назад... два года уже.

Юн Джонхан скривил губы, а затем с улыбкой поприветствовал Цзи Чэньцы: Привет, Чэньцы, ты же 2000-го года рождения? Зови меня просто хён.

Цзи Чэньцы, чувствуя себя скованно, встал и поклонился: Здравствуйте, Джонхан-хён...

Юн Джонхан посмотрел на Цзи Чэньцы, который отвесил стандартный поклон в 90 градусов, и перевел взгляд на Мин Юнги. Тот лишь беспомощно кивнул.

Юн Джонхан кивнул: На самом деле... не нужно так официально, Чэньцы...

Цзи Чэньцы растерялся, не зная, куда деть глаза. Мин Юнги похлопал его по спине: Веди себя с ним так же, как со мной, и все будет в порядке.

— Когда мы только приехали в Сеул, мы вместе снимали жилье. Он тогда еще был трейни... вечно возвращался домой посреди ночи и забывал ключи... — Мин Юнги улыбнулся, вспоминая что-то, и толкнул Юн Джонхана. — Эй? Помнишь? Как я застал тебя плачущим посреди ночи, потому что результаты оценки были плохими?

Юн Джонхан закрыл глаза: Ладно, ладно, давай не будем вспоминать...

Мин Юнги пожал плечами: Что на ужин?

Цзи Чэньцы моргнул: Хён, у тебя сегодня выступление...

Юн Джонхан отмахнулся: Иди, мы с Чэньцы поедим дома.

Мин Юнги с улыбкой покачал головой: Нет, я хочу поесть именно то, что приготовишь ты...

Цзи Чэньцы наблюдал за их общением, и в душе у него зародилась надежда. *Может, и мы с Жаныцзюнем могли бы так же?*

Всегда сохранять дружбу...

Цзи Чэньцы опустил взгляд на свои пальцы.

<http://bllate.org/book/20961/2126667>